

Е. В. Ларкина*

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ИМ ЗАПРЕТЫ В СОЧЕТАНИИ С ЗАЛОГОМ И ДОМАШНИМ АРЕСТОМ: ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе изучения судебных решений анализируется первая судебно-следственная практика применения новаций в системе мер процессуального принуждения — меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также залога и домашнего ареста в сочетании с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Предметом исследования явились 40 судебных решений, принятых районными и вышестоящими судами 17 субъектов РФ. Автор анализирует эти решения по мерам пресечения; инициаторам их избрания; составам преступлений, инкриминируемых обвиняемым; стадиям уголовного судопроизводства, на которых они были приняты. Постановления об избрании запрета определенных действий подвергнуты анализу по критериям: количества одновременно установленных запретов; разрешенного времени выхода за пределы жилого помещения; мест, которые обвиняемым запрещается посещать; лиц, с которыми им запрещено общаться. Анализ постановлений об избрании залога и домашнего ареста с одновременным установлением определенных запретов показал, что суды не всегда должным образом мотивируют свои решения, подвергают обвиняемых не предусмотренным ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретам, разрешают обвиняемым совершать действия, не обеспечивающие их изоляцию от общества. Приводимые в статье данные сопровождаются комментариями автора и ссылками на постановления, размещенные в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие». В завершение исследования сформулированы выводы и предложение скорректировать в ближайшее время судебную практику применения мер пресечения соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ с учетом изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет определенных действий, залог, домашний арест, изоляция от общества, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.129-138

С момента вступления в силу изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ¹ прошло чуть более полу-

года — немного для того, чтобы сделать выводы об эффективности запрета определенных действий и его востребованности в правоприменении.

¹ Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

© Ларкина Е. В., 2019

* Ларкина Елена Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
larkina@inbox.ru
190000, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96

менительной практике. Введение в уголовное судопроизводство России новой меры пресечения не могло не вызвать широкое обсуждение этих новаций², в котором принял участие и автор настоящей статьи³.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полагаем, что некоторый интерес могут представлять и первые эмпирические данные. С этой целью мы изучили практику применения новой меры пресечения — запрета определенных действий, а также предусмотренных ею запретов в сочетании с залогом и домашним арестом — на основании судебных решений, размещенных в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (ГАС РФ «Правосудие»).

Выборка судебных решений, проведенная по запросу «ст. 105.1 УПК запрет определенных действий» за период с 29.04.2018 (момент вступления в силу внесенных в УПК РФ изменений) по 01.11.2018 (начало подготовки настоящей статьи) показала, что в ГАС РФ «Правосудие» содержится 42 решения, два из которых оказались малоинформативными и непригодными для полноценного анализа.

Таким образом, предмет исследования составили 40 судебных решений в отношении 43 обвиняемых (подозреваемых, подсудимых⁴). Эти решения были приняты районными и вышестоящими судами в 17 субъектах РФ: в Саратовской области — 7 постановлений; Астраханской и Иркутской областях — по 5; Республике Крым, Краснодарском крае, Орловской области — по 3; Республиках Калмыкия и Саха, Приморском крае — по 2; Республиках Алтай и Дагестан, Архангельской, Ивановской, Магаданской, Новосибирской, Ростовской и Томской областях — по 1.

Изучение показало, что в 21 случае (48,8 %) избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, в 20 (46,5 %) — домашний

арест с запретами, в 2 (4,7 %) — залог с запретами.

Анализ данных решений по составам преступлений выявил, что наибольшее их количество приходится:

- на преступления против собственности: квалифицированные и особо квалифицированные кражи, мошенничества, присвоение и растрату, грабежи, разбои — 23 уголовных дела, из которых 14 составляют мошенничества (в 3 случаях от 10 до 21 эпизода, еще в 2 случаях при квалификации по совокупности с участием в преступном сообществе, в 1 случае — с уклонением от уплаты налогов);
- преступления против государственной власти и интересов государственной службы — 4 уголовных дела: получение взятки, мелкое взяточничество, превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями;
- преступления против жизни и здоровья — 4 уголовных дела: убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (в одном случае повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), истязание;
- преступления против здоровья населения — 3 уголовных дела: незаконные приобретение, хранение и сбыт наркотических средств.

В остальных случаях деяния квалифицировались по ч. 1 ст. 186, ч. 4 ст. 327.1 в совокупности с п. «а», «б» ч. 6 ст. 171.1, п. «а» ч. 2 ст. 238, ст. 264.1, ч. 3 ст. 303, ч. 2 ст. 318 УК РФ.

В отношении 4 лиц меры пресечения применялись при отмене приговоров в апелляционном порядке с направлением дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе суда, к остальным — на стадии предварительного расследования.

Только в 5 случаях анализируемые меры пресечения избирались по ходатайствам следователя или дознавателя (12,8 % решений, принятых в досудебном производстве).

² См., например: *Азаренок Н.* Основания и порядок применения запрета определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 109—112; *Николаева М. И.* Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. С. 117—123; *Юсупов М. Ю.* Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. № 2. С. 35—39; *Чернова С. С.* Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 103—110.

³ *Ларкина Е.* Новая мера пресечения — запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. № 4. С. 113—117.

⁴ Для удобства восприятия материала далее мы будем именовать этих лиц обвиняемыми.

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Из 21 факта избрания меры пресечения, предусмотренной ст. 105.1 УПК РФ, в 6 случаях (28,6 %) мера пресечения применялась к обвиняемому впервые, в 15 — как замена ранее избранных мер пресечения.

По количеству одновременно установленных запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ:

- 1 запрет установлен в отношении 7 обвиняемых (в 6 случаях это запрет, предусмотренный п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ; в 1 случае — п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);
- 3 запрета одновременно применялись в отношении 2 обвиняемых (п. 2, 3, 4 и п. 1, 3, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);
- 4 запрета в отношении 10 обвиняемых (наиболее популярное сочетание запретов — п. 1, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ — 9 случаев; п. 2, 3, 4 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ — 1 случай);
- 5 запретов (за исключением запрета управлять автомобилем) в отношении 1 обвиняемого.

Запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения установлен в отношении 12 обвиняемых. При этом в 6 случаях в постановлениях указаны конкретные периоды времени, в которые запрещено выходить за пределы жилого помещения: с 20 до 07 часов⁵, с 21 до 07 часов⁶, с 22 до 06 часов⁷. В 5 случаях суды формулировали этот запрет путем указания на возможность выхода в определенный промежуток времени, а также

с указанием цели выхода за пределы жилого помещения: с 10 до 12 часов⁸, «для ежедневных прогулок с 11 часов до 14 часов. Разрешить... посещение в воскресные дни с 8 часов до 11 часов храма, расположенного по адресу»⁹, «для посещения медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований, социальной инфраструктуры ежедневно в период с 09:00 до 12:00 часов и с 15:00 до 18:00 часов для осуществления прогулок, необходимости явки к следователю и в суд»¹⁰, «для посещения медицинских и иных учреждений социальной инфраструктуры в понедельник, среду, пятницу и воскресенье, в период с 09:00 часов до 11:00 часов»¹¹. Еще в одном случае суд запретил «выход из домовладения... ежедневно, за исключением ежедневных прогулок в дневное время в течение одного часа в зоне действия контролирующего прибора (браслета электронного)»¹².

В 4 случаях обвиняемым было запрещено без разрешения следователя и суда выезжать за пределы территории муниципального образования городского округа¹³, города¹⁴ или менять постоянное место жительства¹⁵. Вместе с тем перечень запретов сформулирован в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ как исчерпывающий и подобных запретов не предусматривает. Да и вряд ли целесообразно, к примеру, запрещать лицу, в отношении которого применяется запрет выходить за пределы жилого помещения с 22 до 06 часов, в период с 06 до 22 часов выехать за пределы города с целью посетить свой дачный участок, навестить родственников и т.д., если это является возможным в соответствующий промежуток времени.

⁵ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 07.06.2018 по делу № 22-3060/18; апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.05.2018 по делу № 22К-2431/18.

⁶ Постановление Алуштинского городского суда Республики Крым от 01.08.2018 по делу № 3/14-1/2018; апелляционное постановление Саратовского областного суда от 22.06.2018 по делу № 22К-2391/2018.

⁷ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 25.09.2018 по делу № 22-2942/2018; апелляционное постановление Саратовского областного суда от 04.10.2018 по делу № 3/11-5/2018.

⁸ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 27.06.2018 по делу № 22-2478; апелляционное постановление Саратовского областного суда от 22.06.2018 по делу № 22К-2391/2018.

⁹ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 30.05.2018 по делу № 22-2139.

¹⁰ Постановление Фрунзенского районного суда г. Саратова от 17.07.2018 по делу № 3/14-44/2018.

¹¹ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 04.06.2018 по делу № 22-2203.

¹² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 19.10.2018 по делу № 22К-2899/2018.

¹³ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 12.09.2018 по делу № 22К-2508/2018.

¹⁴ Постановление Алуштинского городского суда Республики Крым от 01.08.2018 по делу № 3/14-1/2018.

¹⁵ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 07.06.2018 по делу № 22-3060/18; апелляционное постановление Приморского краевого суда от 04.05.2018 по делу № 22К-2431/18.

Запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, установлен в 3 случаях из 21 (14,3 %). В первом случае — обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и сформулирован как запрет «посещать массовые мероприятия и участвовать в них»¹⁶, в двух других случаях этот запрет адресован обвиняемым в совершении 11 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, 21 эпизода преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ, и заключался в запретах «на посещение развлекательных мероприятий, увеселительных заведений»¹⁷, «находиться и посещать ночные клубы, бары, рестораны... иные увеселительные заведения города с круглосуточным режимом работы»¹⁸.

Почти ко всем обвиняемым (19 из 21) применялся запрет общаться с определенными лицами, но лишь в 3 случаях в постановлениях суда содержалось указание на конкретных лиц, с которыми общаться запрещено (в первом случае перечислены 10 потерпевших и 11 свидетелей¹⁹, во втором указаны 2 свидетеля²⁰, в третьем — 2 потерпевших²¹). В остальных случаях суды формулировали данный запрет указанием на запрет общаться «с участниками уголовного судопроизводства по данному уголовному делу», «со свидетелями и потерпевшими», «свидетелями, обвиняемыми, подозреваемыми» и т.д. в различных вариациях, в 2 случаях этот запрет дополнялся указанием на запрет общаться с экспертами²² и специалистами²³.

В 6 из 19 случаев запрет общаться с определенными лицами являлся единственным запретом, примененным к обвиняемому. Например, Краснодарский краевой суд посчитал, что за-

претом обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, общаться со свидетелями по уголовному делу «в полной мере будут обеспечены интересы стороны обвинения»²⁴; Томский областной суд запрет обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, на общение с несовершеннолетними потерпевшими (которые уже были помещены в детский дом) признал достаточным для беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства²⁵.

Постановлением Красноборского районного суда Архангельской области по ходатайству дознавателя группы дознания ОМВД России «Красноборский» подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, избрана мера пресечения — запрет определенных действий с установлением запрета управлять автомобилем и иным транспортным средством. «Надзор за исполнением избранной меры пресечения» (цитата из резолютивной части постановления судьи) возложен на заместителя начальника Котласского межмуниципального филиала ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция Управления федеральной службы исполнения наказаний по Архангельской области»²⁶, в то время как ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ на ФСИН РФ возлагает контроль за соблюдением обвиняемым (подозреваемым) запретов, предусмотренных только п. 1—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, но не установлено, кто осуществляет контроль исполнения запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (управлять автомобилем или иным транспортным средством). Здесь отметим, что логично было бы возложить такой контроль на государственную инспекцию безопасности дорожного движения, поскольку одним лишь изъятием

¹⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 01.10.2018 по делу № 22К-6215/2018.

¹⁷ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 12.09.2018 по делу № 22К-2508/2018.

¹⁸ Постановление Алуштинского городского суда Республики Крым от 01.08.2018 по делу № 3/14-1/2018.

¹⁹ Постановление Алуштинского городского суда Республики Крым от 01.08.2018 по делу № 3/14-1/2018.

²⁰ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 30.05.2018 по делу № 22-2139.

²¹ Апелляционное постановление Томского областного суда от 27.09.2018 по делу № 22-1756/2018.

²² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 25.05.2018 по делу № 22К-879/2018.

²³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 01.10.2018 по делу № 22К-6215/2018.

²⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 20.06.2018 по делу № 22К-4514/2018.

²⁵ Апелляционное постановление Томского областного суда от 27.09.2018 по делу № 22-1756/2018.

²⁶ Постановление Красноборского районного суда Архангельской области от 25.07.2018 по делу № 3/14-1/18.

водительского удостоверения (ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ) нельзя обеспечить контроль за реальным соблюдением этого запрета²⁷.

ЗАЛОГ В СОЧЕТАНИИ С ЗАПРЕТАМИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ Ч. 6 СТ. 105.1 УПК РФ

Как указано выше, залог с установлением запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, избирался по 2 уголовным делам.

Постановлением Куйбышевского районного суда г. Иркутска удовлетворено ходатайство следователя об изменении меры пресечения в виде домашнего ареста на залог в размере 3 млн руб. в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 (4 эпизода), ч. 3 и 4 ст. 159 (6 эпизодов) УК РФ, с одновременным установлением запретов, предусмотренных п. 1, 3 и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. По жалобе защитника обвиняемого суд апелляционной инстанции данные запреты отменил, указав, что, возлагая на обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, суд в постановлении не привел мотивов, на основании которых он эти запреты установил²⁸.

Удовлетворяя апелляционную жалобу защитника на постановление Железнодорожного районного суда г. Орла об избрании обвиняемому П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной инстанции избрал меру пресечения в виде залога в размере 600 тыс. руб. с возложением на П. запрета общаться с двумя конкретными лицами — руководителями подконтрольного обвиняемому АО, совместно с которыми, согласно предъявленному П. обвинению, он распорядился похищенными денежными средствами. Принимая указанное решение, суд апелляционной инстанции отметил, что судом первой инстанции не принято во внимание, что П. обвиняется в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, имеет регистрацию и место жительства на территории Российской Федерации, его личность установлена, мера пресечения в отношении

него не избиралась и им не нарушалась, от органов предварительного расследования он не скрывался²⁹.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ В СОЧЕТАНИИ С ЗАПРЕТАМИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМИ П. 3—5 Ч. 6 СТ. 105.1 УПК РФ

В 11 из 20 случаев (55 %) домашний арест с запретами избирался судами при принятии решений об отказе в удовлетворении ходатайств следователей о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей, а также при рассмотрении апелляционных жалоб стороны защиты на избрание этой меры пресечения или продления срока ее применения.

Рассмотрев постановление старшего следователя СЧ СУ УМВД России по Магаданской области о возбуждении перед судом ходатайства о продлении до 17 месяцев срока содержания под стражей в отношении Х., обвиняемого в совершении 5 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, Магаданский областной суд констатировал ненадлежащую организацию следователем процедуры ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела, отметив, что она не может быть связана с наступлением для обвиняемого Х. такого неблагоприятного последствия, как дальнейшее содержание под стражей, и избрал ему меру пресечения в виде домашнего ареста, запретив:

- 1) покидать без письменного разрешения лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, и контролирующего органа место жительства, за исключением 1 часа прогулки с 11 до 12 часов ежедневно в районе места жительства;
- 2) без письменного разрешения следователя получать и отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и электронные послания; вести переговоры с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ³⁰.

²⁷ Об этом также: Ларкина Е. Указ. соч. С. 117.

²⁸ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 24.07.2018 по делу № 22-2324/2018.

²⁹ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 27.06.2018 по делу № к-795/2018.

³⁰ Постановление Магаданского областного суда от 04.10.2018 по материалу № 2к-13/2018 (уголовное дело № 11701440010000018).

Здесь обратим внимание на то, что редакция ст. 107 УПК РФ не предусматривает возможности установления запрета «покидать место жительства», в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрен запрет «выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения», однако в силу ч. 7 ст. 107 УПК РФ он при домашнем аресте не устанавливается. С другой стороны, изоляция от общества в жилом помещении, на что указано в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, как раз и состоит в запрете обвиняемому покидать это помещение, но такого «запрета» ст. 107 УПК РФ не содержит, он лишь завуалирован в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, его необходимость вытекает из смысла этой нормы.

Аналогичные формулировки встречались и в иных судебных решениях: «Запретить Ш. в период нахождения под домашним арестом... покидать без разрешения следователя место жительства, кроме случаев посещения органов предварительного следствия и суда»³¹ и даже «В соответствии со ст. 107, ст. 105.1 УПК РФ установить Ж. следующие запреты: ...запретить покидать жилой дом и придомовую территорию по адресу... без письменного разрешения следователя и контролирующего органа... запретить менять указанное место проживания без разрешения следователя и суда»³². Однако очевидно, что «запрет» покидать место жительства без разрешения следователя и суда является элементом иной меры пресечения — подписки о невыезде и надлежащем поведении (п. 1 ст. 102 УПК РФ), и указание на подобные запреты при избрании домашнего ареста представляется недопустимым.

Следует отметить и то, что Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 19.12.2013 № 41³³ (далее — Постановление № 41) даны разъяснения о необходимости указывать в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста «жилое помещение, в котором подозреваемому или обвиняемо-

му надлежит находиться» (ст. 37), но никак не «запрещать покидать место жительства». Более того, в п. 39 того же Постановления прямо указано на то, что суды не вправе подвергать подозреваемого или обвиняемого запретам и (или) ограничениям, не предусмотренным ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

В этой связи показателен следующий пример. В апелляционном представлении на постановление Заводского районного суда г. Орла об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании в отношении И. В. В., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, меры пресечения в виде заключения под стражу и избрании домашнего ареста прокурор просил постановление суда отменить, избрать в отношении И. В. В. меру пресечения в виде заключения под стражу, в числе других приводя доводы о том, что суд при избрании подозреваемому меры пресечения в виде домашнего ареста «не возложил на него запрет выходить за пределы жилого помещения в соответствии с п. 1 ч. 7 ст. 107 УПК РФ». Апелляционная инстанция по итогам рассмотрения представления прокурора лишь уточнила описательно-мотивировочную и резолютивную части постановления районного суда указанием о том, что на И. В. В. запреты возложены в соответствии с п. 3—5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ³⁴.

В 3 из 20 анализируемых случаев при избрании домашнего ареста в судебных решениях обвиняемым разрешены ежедневные прогулки: помимо вышеуказанного решения Магаданского областного суда, такие решения приняты Ершовским районным судом Саратовской области (разрешены ежедневные прогулки с 11 до 13 часов)³⁵ и Иркутским областным судом (разрешено покидать жилое помещение для прогулок с 12 до 14 часов)³⁶.

Вопрос о предоставлении прогулок лицам, в отношении которых избран домашний арест, неоднократно поднимался в специальной ли-

³¹ Постановление Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20.09.2018 по материалу № 3/3-105/2018.

³² Постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 17.08.2018 по материалу № 3/4-11/18.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³⁴ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 17.08.2018 по делу № 22 к-1014/2018.

³⁵ Постановление Ершовского районного суда Саратовской области от 20.09.2018 по делу № 3/1-2(2)/2018.

³⁶ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 19.09.2018 по делу № 22-2871/2018.

температуре³⁷ и ранее был разрешен в п. 40 Постановления № 41. Однако с учетом появления в уголовном судопроизводстве новой меры пресечения — запрета определенных действий, а также исключения из ч. 1 ст. 107 УПК РФ словосочетания «полной либо частичной» применительно к изоляции от общества, следует констатировать, что в настоящее время разрешение прогулок при домашнем аресте противоречит редакции ч. 1 ст. 107 УПК РФ, поскольку «изоляция от общества в жилом помещении» при этом не может быть обеспечена.

В этой связи обоснованной представляется позиция Орловского областного суда, рассмотревшего апелляционную жалобу обвиняемого на постановление о продлении срока домашнего ареста, в которой он просил разрешить ежедневные прогулки в дневное время суток. Суд апелляционной инстанции указал, что каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что обвиняемый испытывает необходимость в ежедневных прогулках, представлено не было, а также отметил, что в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ существо меры пресечения в виде домашнего ареста состоит именно в изоляции лица от общества в жилом помещении, в котором он проживает³⁸.

Таким образом, правоприменитель поставлен перед выбором: либо обвиняемый при домашнем аресте будет пребывать в более комфортных условиях по месту жительства, но без прогулок, либо, если он желает осуществлять прогулки или нуждается в них (например, по состоянию здоровья), в отношении него изби-

рается или заключение под стражу (и тогда он сможет реализовывать свое право на прогулки в условиях содержания в следственном изоляторе)³⁹, или мера пресечения в виде запрета определенных действий — с установлением запрета покидать жилище только в определенные периоды времени. Возможен и другой вариант: ежедневные прогулки при домашнем аресте могут разрешаться, но лишь под контролем сотрудников ФСИН РФ, поскольку если обвиняемый такие прогулки будет осуществлять самостоятельно, то нельзя поручиться, что в это время он будет изолирован от общества. Но для того, чтобы такие прогулки осуществлялись с соблюдением условия изоляции обвиняемого от общества, на время этих прогулок следовало бы доставлять данных лиц в специально оборудованные для прогулок местности (территории). Однако вряд ли последний вариант будет реализован, поскольку для перемещения обвиняемых к месту прогулок и обратно, а также создания для прогулок таких «изолированных» мест потребуются значительные финансовые затраты, которые, кстати, при внесении в Государственную Думу ФС РФ законопроекта о новой мере пресечения и при его рассмотрении не предусматривались⁴⁰. Межведомственным приказом о порядке осуществления контроля за нахождением обвиняемых (подозреваемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста процедура прогулок не урегулирована⁴¹.

Говоря об изоляции от общества, необходимо отметить и то, что в 4 из 20 постановлений

³⁷ См., например: Макарова С. А. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 6 (39). С. 51; Андроник Н. А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 73; Колесников М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 243; Желлахова Е. Г., Науменко А. С., Федоров А. В. Вопросы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 33. С. 166.

³⁸ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 03.08.2018 по делу № 22к-956/2018.

³⁹ Ежедневные прогулки в местах содержания под стражей устанавливаются правилами внутреннего распорядка. Об этом см.: п. 14 ст. 16 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Финансово-экономическое обоснование проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (законопроект № 900722-6) // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru> (дата обращения: 28.04.2018).

⁴¹ Приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // СПС «КонсультантПлюс».

местом домашнего ареста суды определили «пределы домовладения, включающего жилой дом и земельный участок»⁴², «жилой дом и придомовую территорию»⁴³, в то время как в ч. 1 ст. 107 УПК РФ указано на изоляцию обвиняемого «в жилом помещении». Пункт 38 Постановления № 41 уточняет, что это может быть любое жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для проживания (например, дача), если оно отвечает требованиям, предъявляемым к жилым помещениям. Представляется, что местом домашнего ареста должно быть только жилое помещение, так как возможность выхода на земельный участок или придомовую территорию не может обеспечить изоляцию от общества.

ВЫВОДЫ

Проанализированные нами решения не могли охватить все имевшие место за прошедшие полгода действия соответствующих изменений в УПК РФ факты избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также предусмотренных ею запретов в сочетании с залогом и домашним арестом. Однако на основании изученных судебных решений можно сделать следующие выводы:

- в большинстве случаев инициатива избрания анализируемых мер пресечения принадлежит суду, лишь малая доля решений принята судами по ходатайствам следователей (дознавателей);
- более чем в половине случаев эти меры пресечения применялись к обвиняемым в совершении преступлений против собственности;

- треть обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, подверглась лишь 1 из 6 предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов. В половине случаев к обвиняемым применялось 3—4 запрета одновременно;
- имеют место факты применения к обвиняемым запретов, не предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (выезжать за пределы населенного пункта, менять постоянное место жительства);
- доля применения запрета находится в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, крайне мала. При этом данный запрет не всегда устанавливается с учетом обстоятельств преступлений, совершение которых инкриминируется обвиняемым;
- в подавляющем большинстве случаев суды, устанавливая запрет общаться с определенными лицами, не конкретизируют, с какими именно лицами обвиняемым запрещено общаться;
- запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством установлен лишь в одном случае и контроль за его исполнением в нарушение ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ возложен на подразделение ФСИН РФ;
- зачастую при избрании домашнего ареста суды разрешают обвиняемым совершать действия, не обеспечивающие их изоляцию от общества (прогулки, возможность выхода за пределы жилого помещения на земельный участок и придомовую территорию).
Полагаем, что в ближайшее время практика применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста в сочетании с запретами должна быть скорректирована соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

⁴² Постановления Наримановского районного суда Астраханской области от 17.07.2018 по делам № 3/1-24/2018 и № 3/1-22/2018, от 20.07.2018 по делу № 3/1-25/2018.

⁴³ Постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 17.09.2018 по делу № 3/4-11/18.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азаренок Н. Основания и порядок применения запрета определенных действий // Уголовное право. — 2018. — № 4. — С. 109—112.
2. Андроник Н. А. Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 4. — С. 69—75.
3. Джелаухова Е. Г., Науменко А. С., Федоров А. В. Вопросы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 33. — С. 159—166.
4. Колесников М. В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 2 (34). — С. 240—247.
5. Ларкина Е. Новая мера пресечения — запрет определенных действий // Уголовное право. — 2018. — № 4. — С. 113—117.
6. Макарова С. А. Мера пресечения в виде домашнего ареста: проблемы теории и практики применения // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2013. — № 6 (39). — С. 48—53.
7. Николаева М. И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. — 2018. — № 2. — С. 117—123.
8. Чернова С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 3 (45). — С. 103—110.
9. Юсупов М. Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. — 2018. — № 2. — С. 35—39.

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2018 г.

**PROHIBITION OF CERTAIN ACTS AND STIPULATED PROHIBITIONS
IN COMBINATION WITH BAIL AND HOUSE ARREST: FIRST SIX MONTHS OF INSTRUMENTATION**

LARKINA Elena Viktorovna, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
larkina@inbox.ru
190000, Russia, Saint-Petersburg, nab. reki Moika, d. 96

Abstract. *Based on the study of court decisions, the article analyzes the first judicial-investigative practice of applying innovations in the system of procedural coercive measures — preventive measures in the form of a ban on certain actions, as well as bail and house arrest in combination with the prohibitions provided for in part 6 of article 105.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The subject of the study were 40 court decisions made by district and higher courts of 17 constituent entities of the Russian Federation. The author analyzes these decisions on preventive measures, the initiators of their election, the crimes charged with the accused, the stages of criminal proceedings at which they were taken. Decisions on the election of a ban on certain actions are analyzed according to the criteria: the number of simultaneous prohibitions; the time allowed to leave the premises; the places that the accused is forbidden to visit; the persons with whom they are forbidden to communicate. The analysis of the resolutions on the election of bail and house arrest with simultaneous establishment of certain prohibitions showed that the courts do not always properly motivate their decisions, subjected to defendants not covered by section 6 of article 105.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation prohibitions, permitted the defendants to take actions that do not provide their isolation from society. The data given in the article are accompanied by the author's comments and references to the decisions set in the State automated system of the Russian Federation "Justice". At the end of the study, the author provides conclusions and proposes to adjust in the near future the judicial practice of application of preventive measures following appropriate explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, taking into account the changes made to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation by the Federal law of 18.04.2018 No. 72-FZ.*

Keywords: *preventive measure, prohibition of certain actions, bail, house arrest, isolation from society, criminal proceedings.*

REFERENCES

1. Azarenok N. *Osnovaniya i poryadok primeneniya zapreta opredelennykh deystviy* [Grounds and procedure for the application of the prohibition of certain actions]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2018. No. 4. Pp. 109—112.
2. Andronik N. A. *Zalog, domashniy arest: problemy pravovogo regulirovaniya* [Bail, house arrest: problems of legal regulation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia]. 2014. No. 4. Pp. 69—75.
3. Gluhova E.G., Naumenko A.S., Fedorov A. V. *Voprosy primeneniya domashnego aresta v kachestve mery presecheniya* [Questions of application of house arrest as a preventive measure]. *Zakonnost i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Legality and law and order in modern society]. 2016. No. 33. Pp. 159—166.
4. Kolesnikov M. V. *Problemy primeneniya mery presecheniya v vide domashnego aresta* [Problems of application of a preventive measure in the form of house arrest]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law]. 2015. No. 2 (34). Pp. 240—247.
5. Larkina E. *Novaya mera presecheniya — zapret opredelennykh deystviy* [New preventive measure — prohibition of certain actions]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2018. No. 4. Pp. 113—117.
6. Makarova S. A. *Mera presecheniya v vide domashnego aresta: problemy teorii i praktiki primeneniya* [Preventive measure in the form of house arrest: problems of theory and practice of application]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service]. 2013. No. 6 (39). Pp. 48—53.
7. Nikolaeva M. I. *Novaya mera presecheniya «zapret opredelennykh deystviy» v ugolovnom protsesse Rossii* [A new measure of restraint “prohibition of certain actions” in the criminal process of Russia]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of Vladimir Law Institute]. 2018. No. 2. Pp. 117—123.
8. Chernova S. S. *Novaya mera presecheniya v ugolovno-protsessualnom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii* [A New preventive measure in the criminal procedure legislation of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice]. 2018. No. 3 (45). Pp. 103—110.
9. Yusupov M.Yu. *Izmeneniya v sisteme mer presecheniya* [Changes in the system of preventive measures]. *Administrator suda* [Administrator of the court]. 2018. No. 2. Pp. 35-39.